КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюля. № 13. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

РѢЧЬ

при закладкѣ въ г. Грубешовѣ православнаго храма во имя Успенія пресвятыя Богородицы-11 мая 1873 года, произнесенная законоучителемъ Грубешовской прогимназіи, священникомъ Андреемъ Лебединцевымъ [1]).

Благочестивое предстоящее собраніе!

Совершая настоящее празднество, мы не будемъ впередъ забѣгающими помыслами предрѣшать будущую судьбу православно-религіозной жизни въ семъ градѣ. Будущность ея ввѣряемъ самому Господу, вся вѣдущему и вся устрояющему.

---

¹) Г. Грубешовъ находится въ Люблинской губерніи, близъ границы волынской губерніи и въ 259 в. отъ Варшавы. Жителей въ немъ 7. 550, въ томъ числѣ уніатовъ 2.591 и православныхъ 252—обоего пола. Въ 1866 г. въ г. Грубешовѣ не было ни одной православной церкви, ни православнаго священника, хотя предъ тѣмъ за 200 лѣтъ здѣсь было 5-ть православныхъ церквей, а изъ всего его населенія къ уніи принадлежали только попъ Василій, его зять и еще третье, непоименованное, лицо. Въ два столѣтія истреблены всякіе слѣды православія. Какъ насильственны были дѣйствія поляковъ, достаточно показываетъ уже

Но для того, чтобы оправдать себя въ глазахъ тѣхъ, кои можетъ быть не совсѣмъ сочувственно относятся къ дѣлу нашему, и показать, что мы своими дѣйствіями не вносимъ, какъ бы нѣкіи сторонніе пришельцы, что либо новое въ историческую жизнь сего города, а находимся на твердой исторической почвѣ, и, какъ древніе граждане этой мѣстности, только возобновляемъ вполнѣ законное наше прошлое, рѣшаемся возвѣстить гласно о православно-религіозной жизни сего города и во время прошлое, и представить объ историческихъ нашихъ правахъ на таковую жизнь въ настоящемъ и будущемъ.

Мѣстность сія, населенная издревле,—составляла, по географическому мѣстоположенію своему, достояніе еще первыхъ православныхъ князей русскихъ, начиная съ св благовѣрнаго великаго князя Владиміра. Въ XIII уже столѣтіи Грубешовъ входилъ въ весьма извѣстный удѣлъ Русскаго князя Даніила Романовича; и все населеніе здѣшнее

одно то обстоятельство, что въ 1636 году, ради 3-хъ лицъ, принявшихъ унію въ Грубешовѣ, отъ православныхъ отнята каменная Успенская, стоявшая на рынкѣ, и слѣдовательно бывшая главнымъ православнымъ храмомъ. Въ выписи изъ градскихъ книгъ Владимірскаго замка 1636 года, объ этомѣ событіи именно такъ говорится: «Мы, Комиссары Его Корол. Милости, съ особеннымъ вниманіемъ спрашивая о унитахъ, узнали, что кромѣ одного попа Васыля, изъ унитовъ тамъ только его сынъ, зять, да еще третій—Важинскій мѣщанинъ. Какъ больше тамъ унитовъ не находится; то мы имъ только и присудили *церковь Успенія Святой Пречистой*, стоящую въ рынкѣ, основанную и построенную изъ кирпича въ недавнія времена (для Уніи); на что дана и Грамота Его Кор. М—ти. Въ нашемъ рѣшеніи основываемся на томъ, что ктиторы названной церкви отступили отъ ихъ предка унита, и возвратились къ неуніи. Притомъ мы отдаемъ еще унитамъ порожнюю площадь *святой Пятницы* съ всѣми угодьями, издавна къ этой Цер-

исповѣдывало вѣру православную. Историческіе акты дальнѣйшаго времени говорятъ намъ, что великій князь Литовскій Владиславъ Ягелло, въ православіи Яковъ, привилегіею своею воздвигъ въ Грубешовѣ церковь *св. Николая*—для жителей православнаго обряда. Въ 1540 году граждане Грубешова сами соорудили другую церковь православную—*Честнаго Креста*. Къ церкви сей, кромѣ значительнаго большинства городскаго населенія, принадлежали и предмѣстья города Грубешова: *Побережане*, *Волица*, *Богородица*. Въ историческихъ документахъ есть также указанія на существованіе въ Грубешовѣ православныхъ церквей во имя св. *великомученицы Параскевы—Пятницы* и Госпитальной, подъ именемъ церкви *Св. Духа*, ктиторами коей, по королевскому опредѣленію, считались бургомистры города. Въ 1636 году воздвигнута въ Грубешовѣ еще одна церковь греческаго обряда, каменная, во имя *Успенія Пресвятыя Богородицы*.—Так этотъ край древлерусскій,

———

кви принадлежавшими, а именно съ полями, лугами и садами, несмотря на то, что теперь можетъ и кто другой ими пользовался,—все это мы отдаемъ Унитамъ вмѣстѣ съ названной площадью святой Пятницы. Неунитамъ же, *которыхъ людъ изъ цѣлаго города собравшійся толпою былъ намъ показанъ*, мы отдаемъ въ дѣйствительное владѣніе Церковь *Святаго Мыколы*, и другую Честнаго Креста, такъ какъ онѣ искони имъ принадлежали. Онѣ будутъ состоять подъ главенствомъ Луцкаго Владыки, который долженъ быть не унитъ теперь и въ будущее время.—Что же касается унитскаго попа Васыля, который въ настоящее время жилъ у Святаго Мыколы, опредѣляемъ: Такъ какъ всѣ прихожане отъ него отложились; то онъ долженъ безъотлагательно переѣхать въ названную свѣжо-построенную изъ кирпича Церковь, унитамъ нами присужденную, гдѣ мы никакого Пастыря въ настоящее время ненашли. Тамъ подъ главенствомъ Холмскаго Владыки, унита, онъ будетъ спокойно пользоваться правами Настоятеля пречестной Церкви.

и въ немъ за два вѣка предъ симъ процвѣтало древлерусское благочестіе.

По волѣ Промысла Божія, оно возникаетъ здѣсь опять въ лицѣ православныхъ исповѣдниковъ, явившихся въ семъ градѣ, и въ настоящій день мы имѣемъ утѣшеніе положить краеугольный камень въ основаніе вновь созидаемаго каменнаго храма въ честь Успенія же Матери Божіей,—икона коей, представляющая таково событіе, не безъ устроенія Божія, еще прежде принесена къ намъ отъ св. горъ кіевскихъ однимъ благочестивымъ жертвователемъ.

Радуясь о настоящемъ торжествѣ, вознесемъ хвалу Господу, благоизволившему тако, и возчувствуемъ въ душахъ и сердцахъ нашихъ глубокую благодарность къ Помазаннику Божію, Благочестивѣйшему Государю нашему, Императору Александру Николаевичу, щедротами Коего созидается храмъ сей. Благодарно вспомянемъ при семъ и исполнителей Монаршей воли, препобѣдившихъ всѣ препятствія къ основанію хотя одного православнаго храма въ нашемъ градѣ, вмѣсто существовавшихъ въ немъ 5-ти

Долгомъ считаемъ выразить признательность нашу и почтеннымъ обитателямъ города сего, не отказавшимъ отвести часть городской площади для построенія сего святаго храма.

Воснесемъ, наконецъ, усердную молитву ко Господу Богу: »Да благословитъ Онъ начатокъ основанія зданія сего спѣшно въ совершеніе привести, кромѣ всякаго препятствія»; да приставитъ дѣлу сему и дѣлателемъ его, Ангела своего, еже невидимо отразити вся сопротивныя навѣты видимыхъ и невидимыхъ враговъ и во всемъ благопоспѣшити; къ сооруженію же мудрость и къ совершенію силу-силою, дѣйствомъ и благодатію Пресвятаго Духа. Аминь.

АКТЫ, КАСАЮЩІЕСЯ ОТОБРАНІЯ КІЕВО-СОФІЙСКАГО СОБОРА ОТЪ УНІАТОВЪ.

Выпись с книгъ Кгродскихъ воеводства киевъского.

Лета Божого нарожения тысяча шестьсотъ, тридцать третого, мъсяца гюля осмънадцатого дня.

На Вряде Его Королевьское милости Кгродскомъ в замку Киевскомъ перидо мьною Станиславомъ Викгурою Городничимъ и наместьникомъ замку кіевьского, становьши очевисте урожоный панъ Станисьлавъ Корсакъ, мненемъ превелебьнаго в пану Богу Его милости Отца Іосефа Велямина Рутьского, Архіепископа, метрополиты Киевскаго Галицкого и всея Россіи и Капитулы Его Милости в Уніи святой будучихъ, солените[1]) и з великимъ жалемъ сведьчилъ[2]) и протестовалсе противько превелебьному в Бозе Его милости Отьцу Петрови Могиле, кіевьскому и всея въ уніи не будучой Руси Метрополитови, Архимандритови Монастыра печерского киевьского, и всей Капитуле Печерской и тутошней Катедральной руской Кіевьской принципаломъ, Анатолему Мужиловскому, Сильвестрови Коссови, Софроневи Погарскому, Ивашьковскому черньцемъ, Данелеви Душиньскому, Аньдреиев Предримирьскому и сынови его Иванови Предремирскому, Апостоловскому, Компринциполомъ учиньку [3]) нижейменованого и помощникомъ ихъ мещаномъ Киевьскимъ,

---

[1]) Публично [2]) заявлялъ. [3]) дѣйствія.

которыхъ се помнити може, меновите Петрови Сызоновичови Балясце, Захаркови Богданови Веремеенькови и Быковьцови Слюсаромъ и иньшымъ всѣмъ помощникомъ ихъ, которыхъ имена и прозвиска они сами лепе [1]) ведають и самыхъ знають, о то ижъ помененый Отецъ Могила, не заживши [2]) в речахъ своихъ правьныхъ сродковъ [3]), але рѣчей заживьши кгвалтовного способу, на право посполитое и вины, в немъ на траньсъ—кгресоровъ описаные, не оглядаючися, порозумѣвшыся и спольне нарадивьши и намовивьши з сполъпринципалами своими Печерскою и Кіевьскою Рускою Катедральною Капитулами, тудежъ въвышъ меноваными комъпринципалами, року теперешнего тысеча шестьсотъ тридцать третего, мѣсяца іюля двинадцатого дня, вышъ речоныхъ конъпринципаловъ своихъ з немалою купою людей, такъ кіевьскихъ разныхъ юриздицкихъ месчанъ (противность которыхъ кгдысе именепъ и прозвищъ ихъ досягне, в протестацию ѵорсива о иже нижей выражную будетъ занесено), также тежъ слугъ, бояръ, подданыхъ и козаковъ монастыра печерского и иньшихъ людей, то есть волоховъ, которыхъ право переховывать заказуетъ [4]), которыхъ всихъ людей было сотъ до пети, албо шестисотъ человѣка, з стрельбою, огьни и иншымъ рожнымъ до вогня належачимъ оружемъ, такъ на церковь светое Софіи въ Кіеве на горе будучую, яко тежъ на слободу при той церкви будучую, такъ тежъ на дворъ мешканя урожоныхъ пана Мартина Корсака и панее Александры Чарковского Корсаковое малжонковъ, родичевъ протестуючаго, лежачихъ в Киеве на горе за валомъ, который валъ одъ монастыра Михайловского идетъ, и дворъ также

---

[1]) лучше [2]) неупотребившимъ [3]) средствъ [4]) воспрещаетъ

тежъ месчанъ, тамже за валомъ при дворе мешкаючихъ отъ церкве светое Софіи и одъ слобожанъ здавна, дели наслали. Которые компринципалове, з придаными до себе помочъниками и приспособлеными себѣ людми, року мѣсяца и дня выжейменованыхъ, т. е. дня дванадцатого іюля, кгвалтовне арматно на помененый дворъ мешканя родичовъ протестуючого наехавьшы, и до избы тое, в которой ее милость пани Корсаковая на тотъ часъ з гостьми кильку особъ шляхты, будучи правомъ посполитымъ [1]) обьварована [2]), безпечьне се дела, зъ личжбою людей в армату прибраныхъ вшедши, домагалисе, абы именованая пани Корсакова ключы для одомькненя Церкве светой Софіи власески [3]) Его Милости отца Рутьского метрополиты и капитулы, водлугъ привилею святое памети Короля Его милости свежо змерлого будучое, дала, которая при бытьности гостей своихъ и шляхты, также тежъ и возныхъ двохъ одъ мене приданыхъ шляхетныхъ Яна Байкача и Богьдана Речицъкого, также стороны шляхты при возныхъ будучихъ пана Висилья Голяницкого и пана Александра Завадовьскаго, и гды вышей помененымъ компринципаламъ, яко белая голова [4]) будучы субъ потестате мерити (?) а не сукторымъ (?), не видечи привилею жадного, а ни дворянина отцу Могилѣ отъ короля Его милости на то приданого, отповедила, же она розсказаня жадного отъ его милости отца Рутскаго метрополиты и Капитулы Его милости в небытности пана малъжонька свого, абы до одъмыканя тое церкви кому ключи давати, або оную одъмикати [5]) кому позволяти, любо оные уступати мела, не маетъ, и тое Церкви такъ Его милости отцу Мо.

---

[1]) общественнымъ [2]) обезпечена [3]) собственные [4]) женщина [5]) отомкнуть.

гиле, яко тежъ и никому иньшому не уступуетъ и одмыкаты не позволяетъ; теды они кгвалтовне и зъ крыкомъ и тумультомъ[1]), рекши то, же мы поведа маемъ ключы свои и сами тую церковь одомькнемо, а пришедши до тое церкви такъ у воротъ, которыми на цминтарь[2]) входятъ, яко тежъ и у церкве и закристиа[3]), колодки поодбыявьшы обухами и поодтыкавьши шаблями, до церкви вошлы и онную кгвалтовне подъ моцъ менованого Его милости отьца Могилы загорнули[4]), книги, аппараты, вси справы такъ на метрополію киевьскую, яко и на архимандрію Печерскую и все, штоколвекъ тамъ нашли, забрали. Подъ который часъ отбияня колодокъ кгды челядникъ Ее Милости панее Корсаковое Николай Иваницькій реклъ отцу Мужиловскому и иньшимъ компринцыпаломъ, при выжеменованыхъ возныхъ, абы колодокъ не одьбияли, теды они, не ушановавьши[5]) месца светого оного, обухами нелютостиве[6]) у воротъ цьминтаровыхъ побили. А потомъ, справивши то и вернувьшися одъ Церкви, тогожъ дня еще з большимъ людомъ и съ тыми, которые по заплазкахъ[7]) в загадце были, кгвалтовьне повъторе арматьне на дворъ мешканя[8]) родичовъ протестуючого за валомъ и парканомъ лежачыхъ нашедши, а зобравши моцью кгвалтомъ войтовъ—одного зо слободы, а другого зъ местечка, з слобожаны при светой Софіи и зъ мещаны, за валомъ при дворе мешкаючыми, онымъ розказали, абы жадныхъ повиньностей и послушеньства Его Милости отцу Рутьскому, метрополите и Капитуле, такъже наместникови, родичови протестуючого, неодъдавали. А за тымъ румомъ[9]), до избы вшедьшы и гостей шляхты не-

---

[1]) шумомъ [2]) погостъ церковный [3]) ризница [4]) захватили [5]) неуважая [6]) жестоко [7]) за плетнями [8]) жительства [9]) шумъ.

ушановавьши, зараземъ паней Корсаковой матце протестуючого не позволившы оной румацыи [1]) до прыезду зъ консерватъ самого пана Корсака, ани тежъ ведлугъ права на недель килька (она конъпринципаловъ при возныхъ и шляхте гостяхъ, людяхъ зацныхъ, о то просила), уступити казали оную словы ущыпливыми [2]), гонору ее шляхецького поцътивого белеголовского [3]) неушановавьши, зельжыли [4]), презъ квартиры стрельбу огнистую въ окна вкладаючи до Панее Карсаковое, также тежъ до протесьтуючого и брата его пана Яроша Корсака и до челяди стрелять хотели, волаючи [5]), «выволочьмо ее мове на дворъ и розъстреляймо», што бы былы певне учинили, бы такъ гости шляхта, яко тежъ и духовные особы отъцове доминикани и отцове бернардини, съ которыхъ четырохъ подъ тотъ же часъ пани Корсакова, будучи отъ некоторыхъ особъ перестережена, же прошлую ночь въ небезпеченстве [6]) здорове ее одъ тыхъ наезъниковъ зоставать мело, до себе было возъвала, одъ того меневаныхъ комъпринципаловъ и помоцъниковъ не одъвели. И такъ маючи троха штось ресъпектъ [7]) такъ на особъ духовныхъ, яко тежъ и на гостей шляхты, которые ажъ до змерканія [8]) тамъ бавилисе [9]), заледво [10]) паней Корсаковой з дня помененого дванадцатого на день тринадцатый іюля въ томъ дворе переночевать дали. На завьтрее зась дня тринадцатого ранесенько яко знову на панюю Корсаковую такъ наступили, же впредь особъ духовныхъ каплановъ, не ушановавь-

---

[1]) переѣзду [2]) язвительными [3]) женской, [4]) обезчестили. [5]) Крича [6]) опасность [7]) уваженіе [8]) Сумерки [9]) задержались. [10]) едва.

ши стану ихъ духовного. з двора потручаючи оныхъ (которымъ сальва дочиненя о то протестации заховуеся) выпхнули. А потомъ недьбаючи ничого на (чинъ?) мой урядовый, презъ который я за аффектацию[1]) пани Карсаковое, отца Мужиловского и иншыхъ конпринципаловъ напоминалемъ, абы они не первымъ, але перъ *медия юрисъ*[2]) себе в той меры поступовали[3]), Панюю Корсаковую за руку взявши, за ворота зъ двора выпровадили, также тежъ протестуючого и брата его пана Яроша Корсака, при бытности некоторыхъ пріятель. тудежъ челяды, со двора выгнали, и такъ Его Милости отъца Рутского и Капитулу, такъ зъ церкви святое Софіи и слобожанъ, яко тежъ зъ двору и мещанъ при немъ за валомъ мешкаючихъ выбили и кгвалтовне вытисьнули, а подъ моць и владзу Его Милости отца Могилы загорьнули; въ дворе, заюжъ выгнавши панюю матку протестуючого, поодбивавши коморы, свирьны, пивницы, што колвекъ в коморахъ лекгуминъ[4]) было и въ пивныцахъ медовъ, пива и горилокъ, то все побрали, маетность зась и стратъ домовыхъ родичовъ протесьтуючого, што колвекъ тамъ в тыхъ коморахъ было, на свои подводы беручы, с коморъ кидали и на долъ до двора Его милости пана Подъчашого Кіевьского, въ которомъ пани Матка протестуючого с того погрому резидовала[5]), возили. Подъ который часъ не мало речей[6]) погинуло, которые за приездомъ з Люблина пана отьца протестуючого будутъ реестромъ особливымъ ликвидованые[7]). Потомъ дня семънад-

---

[1]) усиліе [2]) media juris [3]) поступили [4]) сластей [5]) пребывали [6]) вещей [7]) приведены въ извѣстность.

цатого іюля, въ теперешной тожъ рокъ, самъ Его Милость отецъ Могила, з великимъ оршакомъ [8]) людей, зъ зелами і квалтовне наехавши, въ томъ же дворе, з коньпринцыпалами своими, мешканя протестуючого родичовъ станулъ [9]); церковь святое Софіи з слобожаны и дворъ з мещане, а также в местечку церквей тры—першую деревяную святого *Миколы*, названаго *дисятинънаго*, другую тежъ деревяную светого *Семена*, водьле брамы месцькое на горе лежачую, а третю мурованую свето *Василия*, названого нагорного, подъ себе, права и претексту жадного до того не маючи, загорнули, а менованого Его Милости отъца Рутьскаго митрополита и капитулу с того всего выбылъ и кгвалтовне вытиснулъ, а потомъ и добра вси, такъ до митрополіи кіовьской, яко до Архимандріи печерской належачые позабиралъ. Праву посполитому, принцыпалове и коньпринципалове противными сталисе, в вины правьныя попали, и дотькомъ Его Милости отца Рутьского метрополита и капитулу Его милости на петьнадцать тисячей золотыхъ польскихъ ошацованыхъ з выбитя походячихъ (не инклюзуючи в то церкве, также слободы, местечка, двора и пожитьковь, такъже мастъностей такъ до митрополии кіевьской, яко до Архимандрыи печарской належачихъ) приправили. О што повьторе солените менованый панъ Станиславъ Корсакъ осведчалсе, оферуючи Его Милости отца Рутьского метрополиту и капитулу Его милости правьне ин форо компетенти съ принципалами и комъпринципалами чынити. А на тотъ часъ сальву до чиненя иншее ширшое протестацые и до мелиорации теперешьнее Его милости отцу Рутьскому Метрополитови и Капитуле такъже родичовъ сво-

[8]) свитой [9]) остановился.

ихъ вольное чинене особливое протестацые зоставившы, о прынятье тое теперешнее протестацые просилъ, што отрым; с которымъ и сей выписъ подъ печатью кгродскою Кіевьскою есть выданъ. Писанъ у Киеви.

Писанъ на 4-хъ полулистахъ: на оборотной сторонѣ послѣдняго полулиста надписано: Protestacia J. X. Rutskiego Metropolity przeciwko Mohiłę Metropolitę Syzmatyckiemu o zabranie Dobr y praw na metropolią y Arximandryą peczarskią Kyowską.

Ano 1633

Numerus 24

et 18 ra julii

Stanisław Wigura

Horodniczy i Namiestnik Kiiewskij

(Изъ архива уніат. митрополитовъ при св. Синодѣ № 718—й).

Письмо митрополита Петра Могилы къ Г-ну Павлу Ставецкому съ приглашеніемъ прибыть въ Кіевъ на торжество вступленія своего въ митрополію и освященіе митрополичьей церкви св. Софіи.

Милостивый пане Ставецкій, мнѣ вельце мл. пане и пріятелю!

Самъ снать [1]) вм. мой милостивый пан, упевненымъ [2]) зоставши о приверненомъ [3]) церкви святой православной покою, отъ немалого южъ часу выгледати рачилъ того дня, въ который бы упривиліюваного Митрополита православного на столицу кіевскую моглъ провожати. А ижъ тая

[1]) вѣроятно [2]) удостовѣрились [3]) возвращенномъ.

есть пожаданая власность, же того намъ в мысли самое разбиранie и на память приведенie потѣшно есть, того пожаданый скутокъ [1]) неравно потѣшнѣйшiй и вдячнѣйшiй [2]) справуетъ. Южъ теды той намъ всѣмъ православнымъ пожоданный часъ близко надходитъ, поневажъ [3]) покорность моя тымъ отъ Господа Бога, отъ найяснѣйшаго Помазанца Его, пана намъ милостиваго, и отъ всей речи посполитое святобливымъ митрополитанства кiевскаго урядомъ, за спольнымъ [4]) зезволенiемъ всѣхъ православныхъ вмтвъ моихъ Мл. пановъ, обдарена, и такъ листомъ, Диплiома name, названымъ, яко и привилеемъ Его К. Милости на то стержена будучи, маетъ мѣти въездъ свой, дай Боже щастливый, на помененую митрополiю кiевскую въ неделю дастъ Богъ пришлую [5]), то есть седмого дня Скоро прiѣхавши, посвященie церкве святой Софiи, *единой народу нашого православного оздобы*, а *головы и матки всѣхъ церквей*, з яко быти можетъ найбольшимъ приготованiемъ и благолѣпiемъ, отправовати за помоцою Божою постановилисмо. Где ачъ колвекъ намнѣй [6]) не вонтплю [7]), ижъ В. Мл. Мой М. панъ, ревностiю оною вляючися, Церкве нашеи православнои взрушоный самъ охотне, с повинности христiанское, на впроваженie мене на митрополiю якъ и на посвященie тоеи, плачливе зруйнованои, оздобы нашои Россiйской, доброхотнымъ умысломъ прибыти не рачишь [8]) омѣшкати [9]). Але еднакъ [10]) тымъ бардзѣй [11]) покорною и слушною прозьбою моею побужоный будучи, то выконати [12]) милостиве и самъ изволишь и другихъ собѣ поближнихъ ихъ Милостей Пановъ прiятелей и

---

[1]) слѣдствiе. [2]) прiятны. [3]) ибо. [4]) общимъ. [5]) будущую. [6]) всего менѣе. [7]) не сомнѣваюсь [8]) не соизволишь. [9]) пропустить удобное время. [10]) впрочемъ. [11]) лучше.

сусѣдовъ до тогожъ побудити схотѣти рачишъ. Учинишъ[1]) заисте[2]), вм. мой мл. панъ, тымъ побожнымъ христіанскимъ учинкомъ[3]) такъ облюбенца[4]) церкве святой собѣ великую прислугу[5]), якъ моему и тѣхъ мл. сполобывателей православныхъ, очекиваю[6]), выгоду, а што надто[7]) милость[8]) ко святому восточному благочестію освѣдчишъ[9]), и актовитому святобливому[10]) и вшелякои[11]) годному[12]) оздобы[13]) притомностію своею не мало придати рачишь. Што абы вм. мой м. панъ безъ вшелякой вымовки[14]) выконати[15]) милостиве рачилъ, и повторе[16]) пилне[17]) прошу. Тутъ я южъ с повинными молитвами Архіерейскими до той ласки вмлсти моего велце милостиваго пана пилне и повторе залецаю.[18]) Въ Радомыслю, въ день святыхъ Петра и Павла Апостолъ, року 1633.

Вмлсти моего млваго пана пріятель и служити готовый Богомолецъ, Петръ Могила М. Б Архіепископъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Россіи, экзарха ѳрону константинопольскаго и Архимандритъ печерскій рукою власною.

Писано на полулистѣ, подписано собственноручно П. Могилою. На оборотной сторонѣ: »List ad Oyca Mohily, Metropolity Kijowskiego do jw. Pana Pawla Hyski Staweckiego u pewnę ręczkie Panu.

(Изъ Архива Уніат. митрополитовъ при св. Синодѣ № 812-й).

---

[1]) исполнить. [2]) подлинно. [3]) дѣло. [4]) жениха. [5]) одолженіе. [6]) ожидаю [7]) чрезмѣрно. [8]) любовь. [9]) засвидѣтельствуешь. [10]) благочестивому. [11]) всякаго. [12]) достойному. [13]) украшенія. [14]) отговорки. [15]) выполнить. [16]) вторично [17]) усердна [18]) рекомендую.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МѢРАХЪ ПРОТИВЪ ШТУНДИЗМА.

Одно изъ печальныхъ явленій современной жизни нашего народа составляетъ штундизмъ. Разсадникомъ этой ереси служатъ нѣмецкія колоніи, разбросанныя въ большомъ количествѣ по херсонской губерніи, а проводниками въ народную массу—русскіе работники, служившіе у нѣмцевъ. Каждый русскій, поступая къ нѣмцу на работу, волей—неволей долженъ если не на всегда, то на время сдѣлаться штундистомъ. Извѣстно, что религіозная обрядность имѣетъ въ глазахъ нашего народа существенное значеніе, какъ напр., постъ, стояніе на молитвѣ утромъ и вечеромъ, хожденіе въ Церковь и т. п. Поступая на работу къ нѣмцу, нашъ поселянинъ долженъ отказаться отъ того, другаго и отъ третьяго. Кормить постной пищей работника нѣмцу нѣтъ разсчета по двумъ причинамъ: во 1-хъ потому, что для его кармана невыгодно отдѣльно готовить пищу для работника, во 2-хъ потому, что постная пища, по его мнѣнію, недостаточно укрѣпляетъ мускульную силу работника, изъ которой ему нужно извлечь какъ можно больше пользы. Стоять на молитвѣ утромъ и вечеромъ нѣмецъ не позволяетъ работнику въ силу того, что время—капиталъ и совѣтуетъ этому послѣднему во время работы мысленно возноситься къ Богу, представляя ему при этомъ что маханье рукой и киванье головой не приноситъ никакой пользы. Наконецъ, ходить въ Церковь работникъ с мъ

находитъ для себя неудобнымъ, такъ какъ нѣмецкія колоніи по большей части расположены въ нѣсколькихъ верстахъ отъ православныхъ селъ. Чтобы удовлетворить однакожъ этой потребности человѣка, пропагандисты штундизма, нѣмцы, устроили собранія рабочихъ въ опредѣленный часъ, на которыхъ обыкновенно читается Новый Завѣтъ. Конечно на первыхъ порахъ работнику, взросшему въ отцевскихъ привычкахъ, кажется все это дикимъ: не поститься въ извѣстные дни, не молиться, не полагать на себя знаменія, отказаться отъ церковной молитвы, въ душѣ его раздается протестъ; но матеріальная нужда заставляетъ его примириться съ новыми условіями жизни и, съ теченіемъ времени, въ немъ выработывается другая привычка—презирать все то, что прежде онъ считалъ священнымъ.

До личнаго знакомства съ штундистами мы имѣли заблужденіе думать, что, въ ущербъ внѣшней религіозности, штундизмъ, хотя отчасти, знакомитъ нашего мужика съ самою сущностію христіанской религіи, возбуждаетъ въ немъ духовное служеніе предъ Всевышнимъ Существомъ. Къ сожалѣнію, мы были разочарованы въ этомъ. Чтеніе евангелія въ штундистскихъ собраніяхъ сопровождается толкованіями, направленными преимущественно къ отрицанію обрядности и церковной іерархіи, а разсужденія о служеніи Богу духомъ-неразвитыхъ умственно людей сбиваетъ совсѣмъ съ толку. Такъ напримѣръ, ученіе штундистовъ о томъ, что «нужно соединяться съ Богомъ духовно, переводится нашимъ народомъ такъ:» если закрыть глаза, то можно видѣть Бога». Выраженіе это мы заимствуемъ изъ переданнаго намъ разговора двухъ крестьянъ—штундиста и православнаго. Первый, убѣждая втораго поступить въ его

секту, говоритъ: «Отъ ты не бачивъ своего Бога, а я, якъ закрыю очи, то и бачу.—» «Якый же вінъ»? спрашиваетъ второй. Поставленный какъ видно въ тупикъ, первый нѣсколько замялся, но чтобы какъ нибудь отдѣлаться, отвѣтилъ: «мохнатый».

Такимъ образомъ штундизмъ, оторвавши нашего мужика отъ церковной обрядности, на которой развивалась его религіозность, въ замѣнъ не даетъ ему ничего или лучше сказать, даетъ ему то, что онъ не въ состояніи усвоить. Крестьянинъ, лишенный религіозной опоры, оставляетъ нѣмецкую колонію чуть ли не самымъ грубымъ атеистомъ, усвоивъ себѣ надлежащимъ образомъ только отрицательную сторону штундизма, который, исходя изъ побужденій узкаго корыстнаго расчета, только срываетъ узду съ народныхъ страстей и постепенно подготовляетъ такимъ образомъ поголовную нравственную испорченность. Бѣдный умомъ, нашъ простой народъ если чемъ сдерживается въ границахъ человѣчности, такъ это только смягчающимъ вліяніемъ религіи; отымите эту узду,—и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ будетъ разгулъ народныхъ страстей. Если же пока мы этого не видимъ, такъ это только потому, что штундисты занимаютъ теперь исключительное положеніе въ обществѣ и ежеминутно ожидаютъ официальнаго преслѣдованія; но то, что мы сказали, лежитъ въ основаніи нашего русскаго штундизма. Чтобы штундизмъ не былъ для насъ опасенъ, чтобы онъ не былъ нашимъ общественнымъ зломъ, для этого нужно значительно поднять умственный горизонтъ нашего простаго народа; иначе, оторвавши его отъ религіозной обрядности и давши ему въ замѣнъ то, что умъ его не въ состояніи переварить, мы, собственно говоря, оставимъ его на произволъ судьбы, вручая его соб-

ственнымъ страстямъ, не сдерживаемымъ ни разсудкомъ, ни религіей.

Штундизмъ есть современная наша язва, язва не только религіозная, но и государственная. Религіозная потому, что, эксплоатируя въ свою пользу нашъ дѣтски—близорукій народъ, онъ отторгаетъ его отъ лона матери нашей Церкви; государственная, потому во первыхъ, что онъ разобщаетъ членовъ одного и того—же общества, тогда какъ цѣль государства заботиться о сплоченіи содержащихся въ немъ элементовъ, во вторыхъ потому, что штундизмъ развращаетъ нашъ народъ, «отрывая его отъ господствующей Церкви, составляющей силу и крѣпость Россіи, и не давая ему въ замѣнъ ничего, или лучше сказать, давая ему то, что онъ не въ состояніи усвоить[1]). Вслѣдствіе этого двойнаго характера штундистской ереси,

[1]) Частные случаи невѣжественнаго фанатизма штундистовъ проявляются уже въ домашней жизни крестьянъ. Изъ домашней жизни не трудно ему перейти и въ жизнь общественную, если штундизмъ почувствуетъ себя въ силѣ. Достаточно вспомнить сцены изъ исторіи распространенія Лютеранства, хотѣвшаго возстановить церковь по буквѣ Евангелія. Не осмысленныя толпы народа, возбужденныя противъ церковной обрядности, безчинно и безъ страха хватали изъ церквей св. дары, утварь и иконы. Въ С. Галле народъ нагрузилъ 46 возовъ иконами и съ радостными криками сжегъ ихъ внѣ города. Всякій ремесленникъ считалъ себя въ правѣ быть священникомъ и проповѣдникомъ. Съ ужасомъ смотрѣлъ самъ Лютеръ, какъ опустошалось поле Божіе. Все, что я сдѣлалъ теперь, писалъ онъ къ курфисту саксонскому, для меня одинъ позоръ....я желалъ бы, если бы могъ, искупить оный своею жизнію... И Лютеръ самъ возсталъ противъ ватагъ, повторявшихъ въ Виртембергѣ и другихъ мѣстахъ сцены изъ временъ иконоборства.

естественны и раціональны и двоякія мѣры противъ нея религіозныя и государственныя. Въ справедливости первыхъ каждый, конечно, съ нами согласится, но что касается вторыхъ мѣръ, то по всей вѣроятности не одинъ читатель, прочитавшій эти строки, уже произнесъ надъ нами самое строгое осужденіе. Вслѣдствіе этого мы оставимъ пока въ сторонѣ первыя мѣры и постараемся объясниться на счетъ вторыхъ.

Сначала позволимъ себѣ замѣтить, что мы, быть можетъ, не менѣе нашего читателя проникнуты уваженіемъ къ личнымъ убѣжденіямъ человѣка, съ неменьшей энергіей готовы ратовать за свободу совѣсти и протестовать противъ всякаго насилія въ дѣлѣ религіи, но при всемъ этомъ, столкнувшись съ самою дѣйствительностію, присмотрѣвшись ближе къ нашему русскому штундизму, мы не могли не прійти къ тому убѣжденію «что въ иныхъ случаяхъ единственно раціональны противъ него,—т. называемыя, въ законѣ, мѣры предупрежденія и пресѣченія преступленія распоряженіемъ граждан. начальства. Вообразите себѣ напр., любезный читатель, что предъ вами стоитъ штундистъ, котораго называютъ Даниломъ. Вы завязываете съ нимъ разговоръ и вскорѣ поражаетесь его ограниченностію, его крайнимъ непониманіемъ не только сущности православной религіи, но даже и простыхъ внѣшнихъ дѣйствій ея. Вы видите далѣе, что штундизмъ, вообще болѣе трудный къ усвоенію, мало помогъ ему. Изъ чувства состраданія вы начинаете раскрывать ему все его заблужденіе, но онъ, увлекаясь своею ролью, фанатически отвѣчаетъ вамъ, что готовъ хоть и въ Сибирь, а несогласенъ креститься, ходить въ Церковь и т. д. Конечно, вамъ ничего не остается какъ только пожалѣть объ этомъ человѣкѣ; но

вотъ вамъ сообщаютъ, что этотъ самый Данило, служившій нѣсколько лѣтъ въ работникахъ у нѣмца, и есть распространитель ереси въ народѣ, и что уже цѣлый хуторъ совращенъ имъ въ штундизмъ. Если вы хотя сколько нибудь сочувственно относитесь къ положенію нашего дѣтски наивнаго народа, то не почувствуете ли при этомъ своей нравственной обязанности—устранить отъ него опасность, также какъ мать отодвигаетъ отъ дитяти зажженную свѣчу изъ опасенія, чтобы оно не обожглось ею? Не найдете ли вы вполнѣ законнымъ и естественнымъ удалить отъ общества какъ Данилу, такъ и тѣ условія, которыя вырабатываютъ личностей, подобныхъ Данилѣ? Конечно, еслибы нашъ народъ былъ развитъ, еслибы штундизмъ былъ дѣломъ его разумнаго убѣжденія, а не чѣмъ то навязаннымъ ему извнѣ, то подобныя мѣры были—бы крайне не разумны, но при существующемъ порядкѣ вещей, они, по нашему мнѣнію, рѣшительно необходимы.

Устранивъ невѣждъ руководителей, подобныхъ вышеупомянутому Данилѣ, изъ среды народной, мы этимъ конечно не уничтожимъ зла, а только пріобрѣтемъ гарантію на успѣхъ другихъ мѣръ, главнѣйшихъ, мѣръ нравственныхъ. Что необходимы противъ него еще мѣры нравственныя, мѣры убѣжденія, въ томъ всякій согласится. Но здѣсь мы считаемъ необходимымъ предварительно оговориться, что въ высшей степени ошибоченъ взглядъ тѣхъ лицъ, которыя смотрятъ на штундизмъ, какъ на дѣло убѣжденія нашего мужика и стараются дѣйствовать противъ него различными апріорными доводами, доказательствами, учеными аргументами и т. п. Такія средства, какъ доказала уже практика, не приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ по той про-

стой причинѣ, что не путемъ убѣжденій разумныхъ прививается штундизмъ къ нашему крестьянству. Намъ извѣстно, что въ Херсонской губерніи въ тѣ приходы, въ которыхъ значительная часть населенія принадлежитъ къ штундистской ереси, назначаемы были священниками молодые люди, окончившіе курсъ лучшими студентами семинаріи, но они не имѣли никакого успѣха именно потому, какъ мнѣ кажется, что они не знали характера нашего русскаго штундизма. Доводы и доказательства могутъ только поколебать убѣжденіе, но когда самаго убѣжденія нѣтъ, а есть только внѣшнее отрицаніе чего нибудь въ силу примѣра или потворства чувственности, тогда никакіе силогизмы не помогутъ. Спрашивается какъ же дѣйствовать противъ нашего русскаго штундизма? Дѣло въ томъ что нѣмцы, научивъ нашего мужика не молиться, не креститься, не ходить въ церковь, постарались для доказательства своего ученія найти основаніе всему этому въ Свящ. книгахъ Новаго Завѣта, что̀, какъ извѣстно, не трудно сдѣлать, если только пользоваться отдѣльными выраженіями Св. Писанія безъ контекста рѣчи и безъ параллельныхъ мѣстъ. Отысканныя выраженія св. писанія указаны нѣмцами нашимъ грамотнымъ мужикамъ, особенно вожакамъ, а этими послѣдними выучены наизустъ и переданы другимъ. Такимъ образомъ, теперь почти всякій русскій штундистъ основываетъ свое отрицаніе какого либо религіознаго обычая или обряда на текстѣ св. писанія и чтобы бесѣдовать съ нимъ, нужно непремѣнно быть отличнымъ начетчикомъ св. Писанія. Малѣйшее незнакомство ваше съ извѣстнымъ текстомъ св. Писанія, или ненаходчивость въ отвѣтѣ доставляютъ имъ полное торжество,—и успѣхъ съ вашей стороны уже не мыслимъ. Но

за то, если вы на каждый заученный текстъ штундиста будете отвѣчать нѣсколькими текстами св. писанія, опровергающими его мысль, и такимъ образомъ разобьете его на всѣхъ пунктахъ; то можно смѣло ручаться, что не одинъ, не два, а цѣлое общество слушающихъ васъ тотчасъ отшатнется отъ штундизма и съ повинною головою станетъ просить прощенія. Что мы утверждаемъ это не голословно, ссылаемся на фактъ, переданный намъ какъ очевидцами, такъ и самымъ дѣйствующимъ лицемъ. Въ Ананьевскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, не далеко отъ г. Вознесенска, есть хуторъ, принадлежащій, если не ошибаемся, къ приходу с. Лидіевки. До прошлаго года весь этотъ хуторъ былъ зараженъ штундизмомъ; объ этомъ много скорбѣлъ мѣстный приходской священникъ, такъ какъ жители хутора составляютъ самую зажиточную часть его прихода, но по своей молодости и неопытности онъ не могъ искоренить ересь. Впрочемъ, на сколько намъ помнится, въ этотъ хуторъ отправлялись и очень образованныя лица съ спеціальною цѣлью убѣждать еретиковъ, но всѣ усилія ихъ также оставались напрасными. Наконецъ, руководимый чувствомъ христіанской любви, отправился въ этотъ хуторъ священникъ м. Николаевки А. М—скій, маститый старецъ, убѣленный сѣдинами, образцовый пастырь и глубокій знатокъ свящ. писанія. Его примѣрно благочестивая жизнь пріобрѣла ему уваженіе во всей окружности. Что же касается знанія св. Писанія, то онѣ едва ли не изучилъ его наизусть; по крайней мѣрѣ и въ разговорѣ и въ частныхъ письмахъ онъ никогда необходится безъ умѣстной вставки нѣсколькихъ текстовъ. Въ подтвержденіе какой либо благочестивой мысли или случая, у него всегда готово въ памяти нѣсколько мѣстъ Св. Писанія.

Вотъ этотъ—то добрый пастырь отправился, наконецъ, убѣждать хуторянъ штундистовъ. Какъ самъ онъ намъ передавалъ, по прибытіи въ хуторъ онъ устроилъ нѣсколько вечернихъ бесѣдъ, на которыхъ дѣйствовалъ такъ, какъ мы выше сказали, т. е. поражалъ противниковъ ихъ же собственнымъ оружіемъ. Онъ сначала указывалъ на истинный смыслъ того текста, который, извращая, приводили штундисты; за тѣмъ, въ подтвержденіе правильности своего пониманія, ссылался на многія свидѣтельства другихъ мѣстъ св. Писанія. Прибавимъ еще къ этому кротость рѣчи, непоколебимость убѣжденія, которыя всегда присущи почтенному старику,—и намъ заранѣе будетъ понятно, что бесѣды его не могли остаться безъ успѣха. Дѣйствительно, по окончаніи третьей бесѣды, на которой противники потерпѣли полное пораженіе, весь хуторъ изъявилъ раскаяніе въ своемъ заблужденіи и негодованіе противъ своихъ прежнихъ руководителей; затѣмъ, припадая къ ногамъ старика священника, хуторяне начали просить прощенія и единенія съ Церковію,—но опытный старикъ, знакомый съ взглядами нашего простаго народа, потребовалъ отъ нихъ письменнаго отреченія отъ ереси, что они и исполнили. Такимъ образомъ цѣлый хуторъ снова возвращенъ въ лоно господствующей Церкви.

Весьма желательно, чтобы и въ другихъ мѣстахъ сдѣлано было фактическое примѣненіе описаннаго нами средства, особенно теперь, когда штундизмъ оказываетъ на нашей русской почвѣ неимовѣрно быстрые успѣхи. Извѣстно, что онъ распространился не только по всей херсонской губерніи[1]), но даже перешагнулъ границу ея и появился

[1]) По извѣстіямъ сообщеннымъ въ *Николаев. Вѣстникѣ*

въ таращанскомъ уѣздѣ кіевской губерніи. Пора, кажется, намъ увидѣть всю опасность, пора серіозно вступить въ борьбу! Въ особенности сельскимъ пастырямъ, ближе всего стоящимъ къ простому народу, надлежитъ твердо помнить нынѣ, что безкорыстное служеніе алтарю и нравственный образецъ пастыря имѣютъ рѣшительное вліяніе на его пасомыхъ, что овцы слушаютъ голосъ такого пастыря и идутъ за нимъ, потому что знаютъ голосъ его, за чужимъ же не идутъ, но бѣгутъ отъ него (Іоан. 10, 3. 4 и 5), необходимо сблизиться съ народомъ, пріобрѣсть его любовь и исполнять ревностно свой пастырскій долгъ.

АКТЪ ВЪ КІЕВ. УЧИЛИЩѢ ДѢВИЦЪ ДУХОВ. ЗВАНІЯ.

28 сего іюня, въ кіевскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія происходилъ актъ по случаю 7-го выпуска воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія. Торжество это удостоили своимъ присутствіемъ высокопреосвященный митрополитъ кіевскій и Галицкій Арсеній, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ коего состоитъ это училище по Высочайшей волѣ Государыни Императрицы, преосвященный викарій кіевской епархіи, епископъ *Порфирій*, о. ректоръ духовной академіи, члены духовной консисторіи и значительное число городскаго и сельскаго духовенства. Акту предшествовало испытаніе воспитанницъ изъ главныхъ предметовъ, продолжавшееся 2 часа. Выпущены 40 воспитанницъ, которыя всѣ удостоены атестатовъ. Съ открытія училища въ 1861 году выпущено 176 воспитанницъ, окончившихъ курсъ ученія.

штундизмъ овладѣлъ уже двумя уѣздами этой губерніи: Одесскимъ и Елисаветградскимъ. Говорятъ, что есть штундисты и во многихъ приходахъ Ананьевскаго уѣзда.

Печ. позвол. Кіевъ 30 іюня 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**.
Въ Типографіи аренд. С Кульженко и В. Давиденко.